

САВЧЕНКО Ирина Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ) им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД РФ (603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3; teosmaco@rambler.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ЦЕРКОВЬ И ОБРЯД КРЕЩЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируются установки российского студенчества по отношению к Русской православной церкви и обряду крещения. Выявлены противоречивые тенденции и парадоксальные оценки. Предпринята попытка глубинного анализа выявленных противоречий.

Ключевые слова: религиозная вера, крещение, христианство, православная церковь, традиция

Эмпирические исследования последних лет свидетельствуют о противоречивых трансформациях религиозного сознания российской молодежи [Шереги 2010; Савруцкая, Устинкин, Федорова 2014; Устинкин, Чуприков, Никитин 2015]. В настоящей статье внимание фокусируется на одной из сторон указанного контекста – соотношении установок молодежи по отношению к Русской православной церкви и обряду крещения.

Авторы статьи провели анкетный опрос «Русская православная церковь и обряд крещения». Опрос проводился с 28 сентября 2015 по 27 мая 2016 г. по репрезентативной выборке (студенческая и учащаяся молодежь) среди студентов 2–4-го курсов вузов, их филиалов и ссузов Нижнего Новгорода и Нижегородской обл. (Арзамас, Вача, Кстово, Перевоз, Выкса, Заволжье, Дзержинск, Богородск, Бор). Общее число опрошенных – 947 чел.; возраст – от 18 до 23 лет. Статистическая погрешность данных – не более 4,7%.

Ответ респондента на каждый вопрос сопровождался комментарием. В приводимых комментариях сохранены стиль и лексика, исправлены только ошибки в орфографии и пунктуации.

Результаты исследования. Задавая первый вопрос, мы хотели узнать отношение молодых студентов к Русской православной церкви (далее – Церковь). Несмотря на то что мы сознательно избегали аббревиатуры РПЦ, студенты стали ее употреблять очень активно, и не с самыми лучшими коннотациями. Лишь 11% респондентов показали позитивную позицию в отношении Церкви, 17% проявили безразличие. Отрицательно относятся к Церкви 39% респондентов, 33% относятся к ней противоречиво (см. рис. 1).

Те студенты, которые относятся к Церкви «хорошо», объясняют свое мнение следующим образом: «Отношение положительное. Потому что я православный человек» (*юноша, 20 лет*); «Я русский человек. Православная церковь – наша ценность» (*юноша, 20 лет*); «Я положительно отношусь к РПЦ. Мои ассоциации с РПЦ: красивейшие церкви, прекрасное внутреннее убранство и миролюбивые церковные служители» (*девушка, 20 лет*).

Эти немногочисленные позитивные мнения теряются на фоне критического и даже крайне негативного отношения к Церкви.

Юноша, 20 лет. Считаю, что РПЦ стала пропагандистским аппаратом.

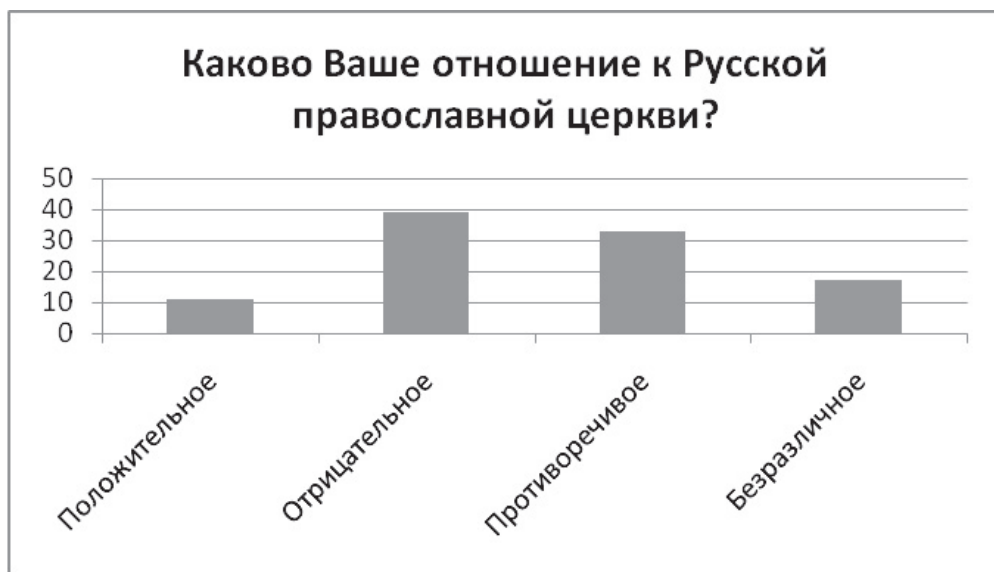

Рисунок 1. Отношение студентов к Русской православной церкви

Юноша, 19 лет. Идет одурманивание мозгов.

Девушка, 22 года. Наживаются на вере простых людей.

Девушка, 21 год. Деятельность РПЦ стала коммерческой, остальные религиозные и моральные устои сходят на нет.

Юноша, 20 лет. В России РПЦ из-за своих известных представителей имеет крайне неблагоприятный имидж. Например, В. Чаплин во время поста ел в Макдоналдсе. Встречаются священники-педофилы, пьяницы, священники, избивающие людей.

Девушка, 20 лет. Полностью переврали все каноны христианства. Глава РПЦ полностью противоречит виду христианина. Наша религия, к сожалению, — выкачка денег в обмен на надежду.

Юноша, 20 лет. Самое глупое, что есть в современном мире. Особенно в нашей стране. Жирные, зажавшиеся по виду попы. Как еще можно к ним относиться?

Девушка, 19 лет. Все убранство в церкви из золота, все богато, все служители ездят на дорогих авто и живут в загородных огромных домах.

Комментарии «противоречивого» отношения к Церкви немногим отличаются от «негативных»:

Девушка, 20 лет. Отношусь противоречиво. Большой упор идет на деньги, а религия — это совсем не о деньгах.

Девушка, 21 год. Мне кажется, что РПЦ стала хуже, так как происходит движение денег, и все «главы» ходят в золоте и живут припеваючи, а это — неправильно.

Девушка, 21 год. Слишком много нелепых высказываний и событий.

Юноша, 20 лет. Возрастает количество аморальных священнослужителей. Возможно, церковь выманивает у людей деньги, особенно в центральных городах.

«Безразличное» отношение к Церкви студенты комментируют скупой: «никак не отношусь», «предпочитаю не думать», «мне есть о чем поразмышлять, кроме

этого», «отношусь нейтрально, церковь интересует только с точки зрения исповеди» (*девушка, 21 год*).

Как видим, студенты достаточно критически относятся к отдельным иерархам и аспектам деятельности Церкви. Думается, связано это с активным воздействием на молодежь как радикально-либеральных штампов, слухов, сплетен, так и со стремлением молодежи к традиционной духовности и культуре. Мы полагаем, что в работе над собственной репутацией Русской православной церкви следует обратить большее внимание на работу с молодежью, найти инновационные формы работы со средствами массовой коммуникации.

Вопрос 2: «Вы крещёный человек?» – предполагал некомментируемый краткий ответ. По нашим данным, 96% респондентов оказались крещеными, 3% – некрещеными и 1% не знают точно, крещены они или нет (см. рис. 2).

Рисунок 2. Ответы студентов на вопрос: «Крещёный ли Вы человек?»

Следующий вопрос отпосылался к тем 96%, которые подтвердили факт своего крещения. Вопрос был таким: «Если Вы – человек крещёный, каково Ваше отношение к своему крещению?» Примерно одинаковое число респондентов воспринимают факт своего крещения положительно (43%) или как данность (41%). Негативно относятся к этому всего 9% и 7% – противоречиво (см. рис. 3).

Судя по ответам на 2-й вопрос, абсолютное большинство опрошенных формально причисляют себя к верующим. Но при этом далеко не все из них, что видно по результатам ответов на 1-й вопрос, положительно относятся к Русской православной церкви.

Относящиеся к своему крещению позитивно часто объясняют такое мнение верой в то, что обряд крещения и ношение крестика обладают охранительной силой.

Девушка, 21 год. Верю в ангела-хранителя. Поэтому отношусь к этому нормально.

Юноша, 20 лет. Да, я крещёный человек. Я отношусь очень положительно к этому. Ношу крестик, не снимая.

Рисунок 3. Отношение студентов к тому, что они крещены

Другие объясняют положительное отношение к своему крещению уважением к крестившим их родителям и, в целом, русской культурной традицией крестить детей в младенчестве.

Девушка, 20 лет. Я крещеная и отношусь к этому положительно. В России крестят людей в младенчестве, тем самым приобщая к православию и определенному представлению о Боге.

Юноша, 20 лет. Я – крещеный человек, я отношусь к этому хорошо, потому что это – выбор моих родителей, который я уважаю.

Юноша, 22 года. Крещение – причастность к культуре своей страны.

«Противоречиво» относящиеся к собственному крещению в большинстве случаев сетуют на то, что у них не спросили согласия на процедуру крещения.

Юноша, 20 лет. Меня крестили, но отношение у меня к этому смешанное, потому что крестили меня без учета моего мнения.

Девушка, 22 года. Я крещеная, но мне симпатична идея, чтобы человек сам выбирал себе религию в более зрелом возрасте.

Девушка, 20 лет. Отношусь к этому с небольшой долей неодобрения. Мне часто напоминали, что я должна носить крестик, верить в Бога и т.д., так как меня крестили. Я с этим категорически не согласна.

Некоторые объясняют противоречивое отношение к крещению сомнением в его спасительной силе: «Честно говоря, не уверена, что если бы я не была крещеной, то меня бы постоянно окружали беды и несчастья» (*девушка, 21 год*).

Очень близки к «противоречивым» позициям позиции тех, кто относится к своему крещению безусловно отрицательно, но последние более категоричны и непримиримы.

Девушка, 21 год. Отношусь к этому не очень. Так как меня не спросили, хочу я быть христианкой или нет.

Юноша, 21 год. Считаю, что это была бесполезная и ненужная процедура. Человек должен своим умом прийти к Богу.

Восприятие собственного крещения «как данности» демонстрирует приятие, определенную меланхолию и склонность к философствованию.

Девушка, 20 лет. К этому отношусь нормально, но по большому счету сейчас мне все равно. Но, возможно, через несколько лет мое мнение изменится. Возможно, я стану верующей. Я не знаю.

Девушка, 20 лет. Меня крестили в детстве, когда мне было около двух лет. Я не считаю, что этого не должно было быть. Просто произошло. Я никак к этому не отношусь.

Юноша, 19 лет. Отношусь к этому нормально. Понимаю, что это — традиция.

Юноша, 21 год. Крестила бабушка, не придаю этому значения, ибо для меня это — просто традиция, не более.

Таким образом, в целом отношение студентов к собственному крещению умеренно позитивное. У Русской православной церкви есть значительный потенциал для наращивания своего влияния на молодежь.

Далее мы поинтересовались, будут ли студенты крестить своих детей, когда они у них появятся. Более половины респондентов (53%) ответили утвердительно, 23% колеблются, но склоняются к крещению будущих детей, 15% еще не решили, 9% уверены, что детей своих крестить не будут (см. рис. 4).

Рисунок 4. Намерение студентов крестить своих будущих детей

Ниже приведены комментарии тех, кто «точно будет» или «скорее всего будет» крестить своих детей.

Девушка, 20 лет. Потому, что такая традиция есть в моей семье.

Юноша, 21 год. Это традиция, я не вижу в этом ничего плохого.

Юноша, 19 лет. Так будет спокойней и мне, и моим родственникам.

Некоторые готовы крестить своих детей, но с определенными условиями и оговорками.

Юноша, 21 год. Детей крестить я буду, когда они сами будут в состоянии трезво оценить, надо ли это им.

Юноша, 21 год. Да, я буду крестить своих детей, но в будущем, какую религию выбрать, они будут решать самостоятельно.

Девушка, 20 лет. Возможно, я буду крестить своих детей, потому что, если я этого не сделаю, это будет воспринято многими моими родственниками с неправильной стороны.

Те не очень многочисленные студенты, которые твердо решили своих будущих детей не крестить, снова объясняют свое решение в большинстве случаев «правом самостоятельного выбора»: «Нет. Мой ребенок сам выберет, в какую веру обратиться»; «Мои дети должны сами решить насчет крещения. Это их выбор»; «Нет, не буду. Оставлю им право выбора». Либо – более радикально: «Бесполезная трата денег. В принципе не хочу, чтобы мой ребенок был религиозным».

Респонденты, которые «не решили», крестить детей или нет, объясняют свою позицию достаточно резонно и четко: «Не знаю. Появятся – решу» (*юноша, 20 лет*).

В данном случае можно сделать вывод, что образно-эмоциональная и эстетическая сторона богослужения как элемента русской культуры по-прежнему находят позитивный отклик в духовном мире современной молодежи. И это является еще одним фактором влияния Церкви на духовно-нравственную трансформацию современного общества.

Последний вопрос анкеты, по нашим представлениям, должен был внести определенную ясность в обсуждаемые проблемы и противоречия, реально существующие в сознании молодежи. Это вопрос: «Вы верите в Бога?» Ответы на этот вопрос представлены на рис. 5.

Рисунок 5. Сведения о вере студентов в Бога

Как видно из диаграммы, приведенной на рис. 5, одинаковое число респондентов (17%) ответили резко утвердительно и резко отрицательно на данный вопрос. Скорее верят, нежели не верят, 11%. Скорее не верят, чем верят, 29%. В «высший разум» верят 22%, и только 4% не нашли для себя ответа на вопрос о вере.

В целом число так или иначе склоняющихся к вере в Бога или в «божественное», «высший разум» (51%) превосходит, хотя и крайне незначительно (в рамках погрешности), число склоняющихся к неверию (39%). Однако нужно понимать, что так называемая вера в высший разум не признается большинством современных религий как вера. В таком случае отношение верующих (29%) и неверующих (39%) будет складываться в сторону последних.

Студенты, сказавшие убедительное: «Да, верю», так поясняют свое мнение.

Юноша, 19 лет: «Трудно объяснить, почему. Каждый решает для себя, верить или нет, не выбирая причину. Можно верить или не верить».

Девушка, 20 лет: «Людям нужно во что-то верить. Или в кого-то. Я верю в Бога, я родилась в православной семье. Но моя вера не настолько сильна, как у моих родителей».

Таким образом, те, кто «точно» верят, объясняют свой выбор экзистенциальной душевной потребностью или подкрепляют ее семейной традицией.

Вот типичный комментарий тех, кто «скорее верит, но все же сомневается»: «Не могу дать точного ответа. Я посещаю церковь по православным праздникам только с людьми старшего поколения из числа моих родственников. Я крещеная, но не знакома с Библией и остальными священными книгами и имею лишь поверхностные знания об этом» (*девушка, 21 год*).

Верящие «в высший разум» говорят примерно следующее: «Я верю в то, что над нами может быть что-то высшее и мистическое, но точно сказать, что это — Бог, я не могу. Но его существования я не исключаю» (*девушка, 19 лет*). Мы видим, как вера в высший разум, высшие силы, так или иначе демонстрирует признаки ранее диагностированного нами постсовременного средневекового сознания [Савченко 2013].

Те, кто «точно не верит», упорно не хотят называть себя атеистами, предпочитая слово «агностик», усвоенное, очевидно, из курса философии, и демонстрируют уважение к научному знанию.

Юноша, 20 лет: «Отношу себя к агностикам. Придерживаюсь позиции — не верить в недоказанное».

Девушка, 18 лет: «Научное обоснование многих вещей для меня ближе».

Девушка, 20 лет: «Бог — это что-то недостоверное для простого человека».

Юноша, 21 год: «Не нуждаюсь в этом. Тем более нет документов о его [Бога] существовании».

Примерно так же рассуждают студенты, которые «скорее не верят, нежели верят», но не исключают, что в их жизни может («хотя вряд ли») произойти что-либо, что заставит «поверить».

Юноша, 20 лет: «Я не очень верю в Бога, так как мы живем в постиндустриальном обществе, и многие явления можем объяснить с научной точки зрения».

Девушка, 21 год: «Я не исключаю существования Бога и других высвешних (орфография сохранена. — *Авт.*), но пока я лично не стану свидетелем их действия, не могу назвать себя верующей».

Впрочем, некоторые свое «скорее неверие» объясняют знанием природы человека, его слабостей и уязвимости: «Я не знаю, есть ли он [Бог] на самом деле или все это — придуманная сказка лишь для того, чтобы у человека была вера во что-то свыше. Человеку ведь важно знать, что он не один не этом свете. Я считаю, что вера в самом человеке, и не нужно никому ничего доказывать» (*юноша, 21 год*).

В комментариях вскрывается еще одна важная проблема — понимание Бога в том виде, в каком он представлен в христианстве: «Если говорить о Боге как о силе, существующей в таком виде, как нам это преподносят (иконы, Библия), то, скорее всего, не верю» (*девушка, 20 лет*).

Действительно, в своих комментариях, говоря о неверии, сомнениях, колебаниях, а также вере в некий «сверхразум», респонденты часто отсылают нас именно к христианско-библейскому понимаю Бога.

Можем ли мы в данном случае говорить об атеизме? И что такое атеизм в принципе? Атеизм — это неверие в Бога или неверие в Христа? В данном контексте можно обратиться к словам Ж.-П. Сартра об атеизме, в частности о

еврейском атеизме. «Евреи-атеисты, которых я расспрашивал, — пишет Сартр, — признавались мне, что свой диспут о Боге они ведут с христианской религией. Религия, на которую они нападают и от которой хотят избавиться, — это христианство <...> Они ни одной минуты не были атеистами, борющимися с талмудом, и священник для них всех — кюре, а не раввин» [Сартр 2000: 159]. Точно так же молодые респонденты, в большинстве своем «не верящие», отрицают не Будду, Аллаха или Кришну, а именно Иисуса как воплощение христианской веры.

Однако это декларированное отрицание волнует и беспокоит наших респондентов. Значимая часть респондентов относятся критически к Церкви и даже к Богу, но, будучи в массе своей крещеными, они полагают, что крещение — это «скорее хорошо, нежели плохо». Многие вспоминают о семейных традициях и не хотят обидеть старших родственников своим пренебрежением к ней. Достаточно большое число тех, кто так или иначе склонен принять положительное решение по вопросу крещения своих возможных детей, судя по комментариям, считают, что крестить детей нужно «на всякий случай», чтобы подстраховаться.

Таким образом, в сознании молодежи выявлен ряд антиномий.

С одной стороны, значительное число молодых людей критически относятся к Русской православной церкви и испытывают сомнения в истинности христианской веры. С другой стороны, молодые люди проявляют к ее деятельности явный интерес, формально причисляют себя к ней и готовы крестить своих детей.

Значительную часть информации о Церкви молодые люди получают из медийных источников, в которых нередко осуществляются нападки на православие. При этом молодежь мало осведомлена о реальной социальной роли Церкви, ее истории и месте в культуре и духовной жизни нашего народа.

Достаточно часто молодежь эпатирует старшее поколение и сверстников своими радикальными антирелигиозными взглядами и в то же время искренне пытается усвоить духовно-нравственные и культурные ценности.

В целом, думается, у Русской православной церкви есть возможность повысить степень своего воздействия на молодежь и тем самым способствовать устойчивому развитию российского общества и государства.

Список литературы

Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Федорова М.В. 2014. Отношение молодежи к религии. — *Власть*. № 12. С. 47-53.

Савченко И.А. 2013. Средневековые постсовременности и глобальные трансформации. — *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) [Modern Research of Social Problems]*. № 5(25). Доступ: www.sisp.nkras.ru

Сартр Ж.-П. 2000. Размышления о еврейском вопросе. — *Портрет антисемита*. СПб: Европейский дом. С. 111-229.

Устинкин С.В., Чуприков П.Б., Никитин А.Г. 2015. Этнорелигиозный компонент в системе локального обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: методологический и методический аспекты. — *Вестник Академии военных наук*. № 3(52).

Шереги Ф.Э. 2010. Этническая и религиозная толерантность молодежи. — *Мониторинг общественного мнения*. № 4(98). С. 20-39.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155), Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; teosmaco@rambler.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci.(Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND RITUAL OF BAPTISM IN PERCEPTION OF MODERN YOUTH

Abstract. The paper analyzes Russian students' opinion in relation to the Russian Orthodox Church and to Baptism ritual. Contradictory tendencies and paradoxical estimates are revealed. The authors make in-depth analysis of detected contradictions.

Keywords: religious belief, Baptism, Christianity, Orthodox Church, tradition

УДК 32.019.5

АФОНИНА Анжела Андреевна – кандидат политических наук, главный специалист информационно-аналитического отдела ОГКУ «Аналитика» (432000, Россия, г. Ульяновск, ул. Спаская, 8; angel.rus@mail.ru)

ЛУКИЧЕВА Любовь Юрьевна – аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; lubonika@mail.ru)

ГРАЖДАНСКО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИХ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В настоящее время актуализировалась проблема отъезда молодых выпускников российских вузов за рубеж и их возвращения. Статья посвящена анализу гражданско-государственной идентичности российских студентов за границей на основе пилотного исследования: три фокус-группы с представителями русскоязычной молодежи в г. Берлине (Германия) и онлайн-опрос выпускников российских вузов, проживающих за границей. Все респонденты оканчивали учебные заведения в России, затем эмигрировали по разным причинам.

Новизна исследования видится в осуществлении предварительного анализа взглядов русскоязычной молодежи, переехавшей за рубеж и находящейся в процессе адаптации, на сохранение русской культуры. Предполагается, что трансформация гражданско-государственной идентичности русскоязычной молодежи влияет на сохранение либо, наоборот, на игнорирование, сокрытие русской культуры, что усиливает процесс адаптации в иноязычной среде.

Ключевые слова: русскоязычная молодежь, идентичность, культурная политика, государственная идентичность, гражданская идентичность, культурная идентичность, аккультурация, ассимиляция

В исследовании объектом изучения является гражданско-государственная идентичность российской молодежи.